

ОТ СЫСКА К РОЗЫСКУ: УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается история возникновения и деятельности органов уголовного розыска Пермской губернии в условиях революции и Гражданской войны. На основе документов Государственного архива Пермского края и Пермского музея истории полиции раскрыт ряд фактов истории, связанных с организацией и деятельностью в регионе уголовного розыска. Деятельность этой службы затронули революционные изменения, вместе с тем сохранялась и некоторая преемственность. Большое количество следователей, многие из которых начинали карьеру в дореволюционное время, продолжали работу как при власти красных, так и белых. Но революция и Гражданская война не могли не повлиять на криминогенную ситуацию в губернии, а значит, и на работу следственных органов. Прежде всего, в их деятельности появляется идеологический компонент. В условиях кризиса была разрушена материальная база уголовного розыска, система подготовки кадров. Несмотря на это, руководители данного периода смогли достичь устойчивой раскрываемости преступлений и не допустить хаоса в губернии. Уже в первые годы Советской власти была заложена основа для эффективной работы органов уголовного розыска. Автор приходит к выводу, что руководству Пермского губернского отдела уголовного розыска удалось в крайне тяжелых условиях сформировать квалифицированный коллектив, который, благодаря личной ответственности и энтузиазму, смог противостоять вызовам времени.

Ключевые слова: уголовный розыск, следственные органы, правоохранительные органы, местное самоуправление, Пермская губерния, революция, Гражданская война, Советская власть, милиция.

Охрана правопорядка, защита граждан является одной из важнейших задач государства. Преобразования, происходящие сегодня в области правоохранительной деятельности, и прежде всего реформа полиции, заставляют обращаться к историческому опыту нашего государства, который приобретает в этих условиях особое значение. Поэтому становление и развитие милиции (полиции) в России до сих пор вызывает интерес историков, юристов, краеведов.

Несмотря на высокую актуальность темы, в современной историографии до сих пор нет комплексного исследования становления системы уголовного розыска в отдельных регионах в условиях Гражданской войны. Большинство авторов рассматривают всю систему правоохранительных органов в комплексе, уделяя лишь незначительное внимание непосредственно уголовному розыску. Кроме того, в этих работах рассматривается деятельность органов только при одном каком-либо правительстве и не прослеживается преемственность при смене власти. Такова, например, ключевая работа сибирского историка С. П. Звягина [1]. Эта тема нашла отражение лишь в отдельных статьях российских исследователей. Так, можно выделить об-

зорную статью В. Н. Колемасова [2], где исследователь на примере столичного региона, не вдаваясь в детали, обозначил основные вехи развития уголовного розыска в Советской России. Существуют исследования по отдельным регионам — это работы И. Р. Абдулкаримова и Е. С. Артемьевой [3], С. Н. Токаревой [4], А. А. Абрамовского [5]. Авторы отмечают, что в каждой отдельной местности существовали значимые особенности формирования системы уголовного розыска. Тем интереснее проследить становление советского уголовного розыска на территории Пермской губернии — одной из самых крупных в стране, разнообразной по социальному, национальному, конфессиональному составу населения.

Проблеме возникновения милиции на территории Пермской губернии посвящено несколько крупных работ, среди них стоит выделить диссертацию В. К. Довгяло [6] и монографию В. М. Рудкина [7]. Но в этих и других работах освещена, прежде всего, работа органов милиции в целом. Авторы анализировали внутреннюю структуру, функционирование органов милиции, дореволюционный опыт. Специальных исследований по становлению органов советского уголовного розыска в Пермской

губернии не проводилось. Вместе с тем эта структура всегда выделялась из общей системы органов правопорядка.

Таким образом, исследованию становления органов советской милиции уделяется сегодня пристальное внимание со стороны ученых. Но по-прежнему большим недостатком остается высокая политизированность многих исследований. Стоит отметить отсутствие работ, посвящённых непосредственно системе уголовного розыска в Пермской губернии. Этому аспекту уделено крайне незначительное место в рамках общего исследования милиции этого времени.

Целью данного исследования стало изучение истории возникновения и деятельности органов уголовного розыска Пермской губернии в условиях революции и Гражданской войны. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть изменения в системе уголовного сыска в период революции 1917 г.; проанализировать влияние Гражданской войны на функционирование органов уголовного розыска; выявить роль первых руководителей уголовного розыска в становлении этой системы в Пермской губернии.

С первых же дней февраля 1917 г. Временное правительство приняло меры к ликвидации старой царской полиции. На местах это вылилось не просто в упразднение органов, а в разгром участков, вплоть до убийства жандармов. К сыскальной полиции в народе отношение было иным, поэтому эти отделения смогли избежать печальной участи своих коллег. На место упразднённой полиции необходимо было создать новый орган правопорядка. Ещё до того, как Временное правительство выработало положение о новой милиции, комитеты общественной безопасности совместно с земством и городскими думами Пермской губернии начали самостоятельно заниматься её организацией. Уже 12 марта 1917 г. пермской общественностью обсуждался вопрос о временном штате Пермской городской милиции. КОБ и общественные организации города совместно с городским самоуправлением выработали временное положение о деятельности городской милиции. Согласно положению, в круг обязанностей милиции вводились «все непротиворечащие новому закону обязанности прежней полиции» [8, л. 3–3 об.]. После создания городской милиции Городской думой был заслушан доклад начальника Пермской городской милиции, присяжного поверенного А.С. Степанова [8, л. 6–8 об.]. Штат новой милиции был полностью выборным, и лишь в сыскное отделение принимались старые сотрудники.

17 апреля Временное правительство издаёт постановления «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции» [9, с. 28, 185]. Средства из государственного казначейства передавались в уездные земства и городские думы. Начальники милиции подчинялись земским и городским управам. На основе постановления гласные губернского земства, городского самоуправления и других общественных организаций совместно выработали проект организации милиции в Пермской губернии [10, л. 30–30 об.]. Важнейшей задачей, поставленной перед новой милицией, стала охрана государственного строя. И только на втором месте стояли охрана правопорядка и общественного спокойствия.

Летом 1917 г. криминогенная ситуация в Перми и ряде других городов резко обострилась. В телеграмме, направленной из Перми в Петроград военному министру (копия в МВД), следовало, что

положение в городе крайне тяжёлое [8, л. 12–14]. Всплеск насилия городской уголовный розыск связывал с большим количеством амнистированных и зачисленных в войска уголовных элементов. Такая же напряжённая ситуация отмечается и в уездах Пермской губернии. Начальник Кунгурской уездной милиции в своем докладе на 38-м чрезвычайном собрании Кунгурского уездного земства отмечает «развивающиеся нарушения общественного порядка и тишины, краж, насилий, обид и самоуправства со стороны лиц, по-своему понявших свободу» [11, л. 1].

Однако в отсутствие сильной власти решить ситуацию на местах было практически невозможно. Уголовный розыск был сильно ограничен в своих средствах. Только личный энтузиазм сотрудников позволял решать текущие задачи. Но противостоять новым социальным катаклизмам уголовный розыск уже не мог.

В ноябре 1917 г. в губернии была установлена Советская власть. 4 января 1918 г. большевики заняли все участки милиции в Перми. Городская дума Перми только 29 января объявила о снятии с себя всей ответственности за деятельность органов правопорядка [8, л. 106.]. Советская власть сразу приступила к упразднению милиции Временного правительства. Органами правопорядка выступали отряды Красной гвардии. Позже, с укреплением Советской власти в регионе, была создана рабочая милиция.

Уголовная милиция с конца 1917 г. находилась под управлением ГубЧК. Новый набранный ими состав явно не соответствовал своему назначению. В условиях революционной неразберихи в милицию проникали преступные элементы, которые фактически парализовали работу уголовного розыска. В мае 1918 г. ГубЧК провела основательную чистку аппарата уголовного розыска. К концу месяца весь штат был распущен, а на его место было создано Бюро уголовного розыска.

1 августа 1918 г. на съезде председателей губернских советов и заведующих отделами управлений была принята резолюция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции». На территории Пермской губернии окончательно сформировать органы милиции, в том числе отдел уголовного розыска, удалось только к октябрю 1918 г. Это совпало с формированием единой системы уголовно-розыскных органов РСФСР. В губернию было прислано «Положение об организации уголовного розыска», утверждённое коллегией НКВД РСФСР 5 октября 1918 г., Пермское отделение уголовного розыска начало своё существование 22 ноября 1918 г. «для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом». Первым начальником угрозыска в Перми был Алексей Степанович Грачёв, рабочий Мотовилихинского завода [12, л. 3].

Александр Степанович Грачёв (рис. 1), сын крестьянина-бедняка, родился 19 ноября 1892 г. в Пермской губернии в с. Курашинский завод. Он рано лишился отца, вынужден был скитаться по родственникам. Тем не менее Александр смог окончить начальную школу в Перми и сдать экзамены для поступления в двухклассное училище. Все это время Грачёв перебивался случайными заработками, пока в 1915 г. не попал по мобилизации в армию. В апреле 1917 г. он был уволен из армии по зрению и поступил на службу в Пермскую ми-

Рис. 1. А. С. Грачёв [12, л. 7]

лицию. Почти сразу Александр Степанович попал под влияние большевиков, активно готовил с ними выступление в Перми. Именно поэтому после ликвидации милиции Временного правительства он попадает на ведущие должности в новой советской милиции в Пермской губернии [12, л. 3].

Перед ним была поставлена важнейшая задача об успокоении населения. В 1918 г. уголовный розыск был сформирован на основе инструкции Центрального управления уголовного розыска. К сотрудникам предъявлялись очень высокие требования. Прежде всего, сотрудники должны были быть внимательными и ответственными, чтобы быстро реагировать на все поступающие сигналы. Все сотрудники набирались из числа выдвиженцев местных Советов и партийных комитетов. Это были бывшие рабочие, интеллигенция и т.д. Предлагалось брать на работу бывших солдат и красноармейцев, вернувшихся из плена, уволенных вследствие ранения и т.д.

Специалистов в такой ситуации явно не хватало, поэтому руководство приняло решение брать на службу бывших «сыскарей». К ним применялись особо строгие проверки на лояльность новой власти. Разрешение на службу выдавалось только после согласования с местным партийным руководством. Надо отметить, что большая часть «бывших» выдержала все проверки и была восстановлена на службе. Для скорейшего включения их в новую политическую реальность важным требованием стала организация ячеек коммунистов. При этом «каждый коммунист милиционер должен иметь отчетливое представление о программе партии коммунистов» [13, л. 29]. Была даже разработана форма для отчетности по количеству созданных ячеек и числу коммунистов.

Под руководством Александра Степановича Грачёва уголовный розыск привлекался к ликвидации банд, подавлению восстаний в Новоильинском, Покровском и др. селах Пермской губернии [12, л. 3 об.]. Ситуация усугубилась в конце декабря 1918 г., когда началось наступление Белой армии А.В. Колчака. Независимо от служебного положения все милиционеры подлежали мобилизации. В декабре 1918 г. сотрудники возглавляемого Грачёвым уголовного розыска приняли участие в борьбе за Пермь, после чего вынуждены были отступить

вместе с РККА. Из Перми Грачев был эвакуирован в Оханск, откуда командирован в Вятку. Там он был назначен начальником Вятского губернского отдела уголовного розыска, где проработал до июля 1919 г.

После захвата Перми все органы Советской власти были упразднены. Часть сотрудников уголовного розыска вынуждена была уйти в подполье. Но многим новая власть позволила продолжить работу, понимая значимость поддержания порядка в прифронтовой территории. 8 января 1919 г. состоялось первое заседание вновь восстановленной городской Думы Перми под председательством городского головы А. Е. Ширяева. Повестка заседания, куда был специально приглашен управляющий губернией, охватывала практически все сферы жизни города [14, л. 3]. Разом надо было решить все жизненно необходимые для города вопросы. В первую очередь на обсуждение были вынесены вопросы о городской милиции и продовольственном деле. Завершающим вопросом стояло формирование комиссии по расследованию преступлений большевиков.

Решение важнейших вопросов было осложнено общей неразберихой. Так, управа Перми приступила к формированию милиции, но уже через несколько дней выяснилось, что назначенного городского самоуправлением начальника милиции сместили, а новый начальник подчинялся уже МВД [14, л. 8]. При этом никаких указов или официальных уведомлений в управу не поступало. И только в ответ на запрос выяснилось, что Административный совет Временного сибирского правительства ещё в сентябре 1918 г. передал милицию в ведение МВД [14, л. 9].

Пермское городское самоуправление ввремя об этом в известность поставлено не было. В прифронтовых уездах Соликамском, Чердынском и Пермском милиция вообще была напрямую подчинена начальникам гарнизонов [15, л. 53], но только в области охраны государственного порядка и безопасности. В остальных сферах милиция подчинялась губернской администрации.

Временное сибирское правительство установило новый порядок формирования милиции [16]. В первую очередь, милиция была изъята из ведения городского и земского самоуправления, как это было в 1917 г. непосредственно во время революции. Само положение о милиции было принято ещё 17 сентября 1918 г., но с приходом к власти А. В. Колчака силы не утратило. Оно действовало на всей подконтрольной омскому правительству территории вплоть до окончания Гражданской войны. Официальное название нового органа — Сибирская милиция. Она позиционировалась как исполнительный орган власти Сибирского временного правительства. В крупных городах при городских милициях создавались специальные отделения уголовного розыска в составе начальника отделения и его помощника, старших и младших агентов.

Финансирование милиции осуществлялось по смете Министерства внутренних дел, однако треть бюджета должна была формироваться по-прежнему органами местного самоуправления — земствами и городскими думами. Для осуществления этого положения в 1919 г. при переходе милиции из ведения городских дум и земства к МВД управляющий губернией запросил сведения на местах, который должны были позволить сформировать новую тарифную сетку оплаты труда милиционеров и переподчинение их МВД [17, л. 1].

Приступая к своей работе в январе 1919 г. уголовный розыск столкнулся с тем, что даже не было планов города. Эти документы были увезены большевиками. Карты уезда и планы города были запрошены у городского самоуправления, но городская и земская управы вынуждены были переправить в губернскую типографию с этим запросом. Карт там тоже не оказалось [18, л. 3–4].

Штат милиции в Пермской губернии практически не менялся и в соответствии со специальным постановлением правительства не мог превышать штат, предусмотренный еще дореволюционным законом от 23 октября 1916 г. Увеличен штат был только в крупных городах губернии — Перми и Екатеринбурге. При Колчаке, таким образом, число участков в Перми возросло до 4, а число милиционеров до 250 [19, л. 58]. Основной костяк уголовного розыска составляли старые полицейские чины. Отделения уголовного розыска передали в ведение начальников губернской и уездных милиций. Начальники отделений уголовного розыска назначались губернским комиссаром с разрешения прокурора окружного суда. При этом активно использовался опыт сыскных отделений царской полиции. Была даже попытка создать систему учета преступлений. Особое внимание уделялось рецидивной преступности. Ежемесячно уголовно-розыскные отделения составляли сводные данные по «особо выдающимся преступникам».

Сотрудники уголовного розыска смогли работать не только по раскрытию преступлений, но и на их предупреждение. За время работы они смогли поймать несколько шаек, только готовивших нападения. Осложняло работу сыщиков увеличение числа преступлений, совершенных военнослужащими. Военная администрация выступала на стороне своих солдат, и такие преступления не удавалось довести до суда. Очень много преступлений совершалось под прикрытием борьбы с большевизмом. Но часто под этим лозунгом скрывались лишь банальная жажда наживы или сведение счетов. Такое бессилие не могло не сказаться на общем настроении сотрудников уголовного розыска. Все это компенсировалось личным отношением к службе милиционеров. В условиях Гражданской войны абсолютное большинство из них было идейными сторонниками новой власти. Они верили в правильность и справедливость устанавливаемого порядка, поэтому они были готовы снести все трудности службы. Сотрудники из числа самых опытных организовывали лекции, занятия, вели просветительские беседы с сослуживцами. Начальники регулярно выезжали в местные отделения и участки, личным примером показывали образцы достойной службы. Кроме того, милиция могла опереться в своей работе на органы местного самоуправления. На волостные земские управы была даже возложена обязанность помогать в проведении следственных действий.

В дополнение к основной деятельности на пермский уголовный розыск была возложена задача борьбы с большевистским подпольем. Это отнимало значительные силы сыщиков, при этом не способствуя налаживанию обстановки в губернии. В результате, при А. В. Колчаке наблюдался стабильный рост преступлений. При этом переполненные тюрьмы на 89 % были заполнены людьми, обвиненными в государственных преступлениях [5, с. 190].

Летом 1919 г. в Перми была восстановлена Советская власть. Началась работа по восстановлению

органов уголовного розыска. Уже 6 июля 1919 г. был назначен первый начальник нового уголовного розыска, а с 10 июля начал работу губернский отдел уголовного розыска. 30 июля 1919 г. был издан приказ № 1 о восстановлении деятельности во всех освобожденных уездах и волостях. Уголовному розыску приходилось начинать работу с нуля, потому что делопроизводство, весь архив, были утоплены белыми частями в Каме. Квалифицированных сыщиков не хватало — большинство в новом штате сотрудников вообще не имели представления о специфике уголовно-розыскной деятельности.

В результате слаженной работы центра и региона была разработана инструкция сотрудникам Уголовной милиции Пермского губернского отделения уголовного розыска [20, л. 30–32]. Здесь были четко обозначены требования к дежурному сотруднику, оперативным работникам, определен порядок проведения обысков и арестов. Именно этот документ и определил начало новой истории Пермского уголовного розыска. Пермская милиция должна была в кратчайшие сроки ликвидировать преступность, которая стала настоящим бичом для населения губернии. Но уголовный розыск находился в крайне плачевном состоянии. Не хватало элементарных технических средств, оружия было меньше, чем число личного состава. В ноябре 1919 г. было выдано по 8 патронов на винтовку и по 3 на револьвер.

При организации советского уголовного розыска в Пермской губернии руководство столкнулось с проблемой нехватки кадров. Ситуация осложнялась отсутствием централизованного финансирования — по плану Советской власти полностью взять на себя содержание органов милиции было возможно только с апреля 1919 г. Печальная статистика говорила о том, что даже опытные кадры с большим стажем работы в дореволюционный период предпочитали увольняться из вновь формируемых органов. Только грамотное руководство на местах могло решить эту проблему. В условиях военного времени ценных кадров легко могли призывать в армию, и эту проблему тоже надо было спешно решать.

В результате в 1919 г. кардинально менялся состав органов розыска. Опытные кадры уходили, на их месте оказывались случайные люди. Одни и те же люди в течение этих бурных месяцев неоднократно могли получать повышение и понижение, переводиться с должности на должность. Служебные дела, заполненные бланками приема на работу и затем увольнения по неявке на работу по несколько дней, неприемлемое поведение, в том числе злоупотребление сотрудников своим положением при посещениях увеселительных заведений и т.д. Случались увольнения даже по безграмотности.

В это беспокойное время нужно было решить и организационные проблемы. Не было даже налаженной связи с центральным Управлением уголовного розыска Советской рабоче-крестьянской милиции. Из Москвы в течение 1918–1919 гг. регулярно шли телеграммы, циркуляры, постановления о том, как можно и нужно наладить уголовный розыск. На местах же не было даже своих точных адресов для быстрой телеграфно-телефонной связи. Не был налажен обмен данными между управлениями по розыску преступников.

Печальное положение органов во второй половине 1919 г. было отражено в докладе о деятельности отдела Пермского губернского уголовного розыска за время с 6 июля по 15 декабря 1919 г. [21, л. 1]. В докладе отмечалось, что за отчетный период

пришлось фактически заново организовывать следственную работу. Еще в период отступления РККА в 1918 г. все материалы уголовного розыска были оставлены в городе и утрачены при власти Колчака. Прежде всего, сказалось уничтожение многолетнего архива по преступникам Пермской губернии. За первые полгода работы советский уголовный розыск в Пермской губернии смог наладить только работу фотографической лаборатории. Кроме того, отмечалась текучка кадров. Только начальников за это время сменилось пятеро. Многие из новых сотрудников не обладали должным опытом и пониманием дела. Отмечалась низкая материальная обеспеченность, даже голод среди сотрудников. Это вело к росту заболеваемости. Не было грамотных канцелярских работников, что сильно тормозило регистрацию преступлений. Особенно подчеркивалось отсутствие печатной машинки в канцелярии. Среди предложенных мер в докладе отмечалась необходимость почти полного обновления штата следователей.

Но даже в таких неблагоприятных условиях уголовный розыск смог достичь неплохих результатов. Так, по статистике за первые полгода его работы (с 6 июля 1919 г. по 1 января 1920 г.) только в Перми было зарегистрировано 543 преступления, из которых раскрыто 319 (58 %). А по губернии за полгода с июля по декабрь 1919 г. из 862 преступлений раскрыто 516 (60 %). Кроме того, было найдено 58 % похищенного имущества. Особой гордостью пермских сыщиков стала конфискация и обнаружение спрятанного имущества «бежавших с бандами Колчака буржуев», которая по приблизительной оценке составила 3 080 500 руб. [13, л. 3]. Для условий военного времени это была хорошая раскрываемость. А вот следующий год стал провальным. Преступность достигла максимума — только в Перми зафиксировано 1715 преступлений, а раскрыто лишь 279 (16 %). По губернии в целом ситуация намного лучше, но тоже далека от идеальной. В уездах зафиксировали 7641 преступление, раскрыто 5048 (66 %).

Чтобы качественно переломить ситуацию, менялся порядок формирования штата. В циркулярах Центроуголовного розыска указывалось, что в имперский период существования уголовного сыска существовал неправильный подход к формированию штата — исходили лишь из численности населенных пунктов. В новых документах подчеркивалось, что преступность «зидается только на экономических факторах. Экономическое благосостояние, количество безработных и лиц без определённых занятий, маклеров, сводней и прочих лиц, порождаемых условиями буржуазного быта и гнили, вот что влияет на преступность и может служить её знаменателем» [13, л. 2]. По нормам на одного агента должно приходиться десять преступлений в месяц. Это стало служить основой для определения штата уголовного розыска. По количеству преступлений определялось число агентов 1, 2 и 3 разрядов. Кроме того, в штат входил начальник уголовного розыска в губернии, 1–2 помощника, инспектора (начальник районных розысков) и субинспектора — их помощники.

Вновь созданный после изгнания из губернии войск А. В. Колчака уголовный розыск оказался в крайне непростой ситуации. Повсюду действовали банды дезертиров, бывших белогвардейских частей, просто уголовных элементов. Регулярными стали убийства, особенно представителей новой власти. В это сложное время уголовный розыск возглавляли

И. И. Куликов (с 1921 по 1922 гг.) и Ф. А. Кочкин (с 1922 г. по 1923 г.).

После назначения И. И. Куликова начались положительные изменения в структуре Пермского уголовного розыска. Ко второй половине 1921 г. стал формироваться отлаженный аппарат управления, работающий по известному плану и схеме. Была определена четкая структура органов уголовного розыска с разделением на части по специальному назначению. Так, появились следственная и оперативные части. Под руководством И. И. Куликова было усовершенствовано делопроизводство, в результате чего была налажена регистрация преступников.

Наконец, к концу года был сужен круг деятельности уголовного розыска. Следственная часть была передана судебно-следственным органам, а Угрозский превратился лишь в орган дознания. Так произошла разгрузка штата, что не могло не сказаться плодотворно на их работе. Сотрудники получили возможность заниматься научной работой. Так, впервые в работу было введено дактилоскопирование. Для налаживания работы по снятию отпечатков пальцев по всей губернии в Перми были организованы двухнедельные курсы для всех сотрудников. Результатом работы в этом году стала регистрация 10071 преступления в губернии, из которых было раскрыто 6215, т.е. 61 %.

Однако на работу уголовного розыска при И. И. Куликове повлияла новая напасть — штат сотрудников выкосила начавшаяся эпидемия тифа. На фоне голода развивалась цинга. Всего за один месяц из 40 человек пермского штата уголовного розыска выбыло 18 человек. Отсутствие продовольствия и низкая материальная обеспеченность оставались главными проблемами уголовного розыска.

Новый начальник уголовного розыска Ф. А. Кочкин продолжил структурные изменения в аппарате уголовного розыска. Начало 1923 года было ознаменовано почти полным обновлением всего состава. Несмотря на положительные сдвиги, сохранялись и традиционные проблемы этого времени: стихийный характер работы, самоорганизация, крайне низкое материальное обеспечение, неустойчивая плановость в работе.

Вместе с тем при Ф. А. Кочкине появляется систематизация работы. Планы начали верстаться исходя из целей и задач уголовного розыска. Впервые организована научно-воспитательная работа. Что важно, работники стали заинтересованы в результатах своего труда. Это повысило поток желающих поступить на службу, несколько снизилось текучесть кадров. Что особенно важно, при новом начальнике уголовного розыска стал расти авторитет этого органа среди населения. Уголовный розыск демонстрировал хорошие показатели — раскрывал более 2000 крупных краж, 400 бандитских нападений.

Крайне остро стоял вопрос о «кумышковарении». Разбирательство этих дел составляло в это время значительную часть работы пермских следователей, отвлекая от более серьезных преступлений. В то же время широкое распространение самогоноварения вело к росту бытовой преступности. Поэтому проблему надо было решать. Работники уголовного розыска в 1922–1923 гг. развернули целую кампанию по борьбе с этой проблемой. Результатом стала целая серия дел против тех, кто занимался нелегальным «кумышковарением». По 140-й статье части «б» Уголовного кодекса

РСФСР были привлечены десятки жителей Пермской губернии [22, л. 160 об.]. Эта борьба, хоть и отвлекала силы сотрудников Уголовного розыска от борьбы с бандитизмом, все же вела к общему оздоровлению Пермской губернии.

Таким образом, в условиях революции и Гражданской войны уголовный розыск Пермской губернии претерпел существенные изменения. Как отмечает известный историк А. С. Пученков, именно в таких условиях перспективнее оказался смелый и решительный прорыв вперед, связанный с беспрецедентно жесткой ломкой старого режима, предложенный большевиками [23, с. 6].

Благодаря личной ответственности и энтузиазму сотрудников, руководства Пермского губернского отдела уголовного розыска удалось сформировать квалифицированный коллектив, который смог противостоять вызовам времени. Руководители губернского розыска Кочкин и Куликов сделали в этот период больше, чем этого можно было ожидать и требовать при том техническом и качественном аппарате, которым они располагали, — так отмечал в своем обзоре начальник милиции Пермской губернии И. П. Тюнич. Если первые годы были крайне тяжелыми, то уже с начала 1920-х гг. началась новая страница в работе Пермского уголовного розыска.

Библиографический список

1. Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 352 с.
2. Колемасов В. Н. Организация работы уголовного розыска России в первые годы Советской власти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2. С. 103–105.
3. Абдулкаримов И. Р., Артемьева Е. С. Из опыта строительства советского уголовного розыска в Челябинске в 1917–1921 гг. // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Междунар. науч.-теорет. конф. В 2 т. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. Т. 1. С. 129–131.
4. Токарева С. Н. Трансформация органов по борьбе с уголовной преступностью в 1908–1918 гг. (на примере черноземного центра России) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). С. 38–42.
5. Абрамовский А. А. Организационно-правовые основы борьбы с уголовной преступностью в Челябинске в первый год Советской власти // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Право. 2014. № 20. С. 48–53.

6. Довгяло В. К. Становление и развитие органов милиции на территории Пермской губернии (Февраль 1917–март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2004. 296 с.
7. Рудкин В. М. История милиции Пермского края. 3-е изд., перераб. и доп. Пермь: Титул, 2013. 440 с.
8. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 35. Оп. 1. Д. 378.
9. Постановление Временного правительства об учреждении милиции. Пг., 1917. 28 с.
10. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 90. Оп. 4. Д. 828.
11. Кунгурский городской архив (КГА). Ф. 588. Оп. 1. Д. 376.
12. ГАПК Ф. Р-714. Оп. 1. Д. 201.
13. ГАПК Ф. Р-343. Оп. 1. Д. 2.
14. ГАПК Ф. Р-746. Оп. 1. Д. 6.
15. ГАПК Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 46.
16. Временное положение о Сибирской милиции. Пермь: Типография губернского правления, 1919. 15 с.
17. ГАПК Ф. Р-618. Оп. 1. Д. 9.
18. ГАПК Ф. Р-618. Оп. 1. Д. 3.
19. ГАПК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 5.
20. ГАПК Ф. Р-343. Оп. 1. Д. 1.
21. ГАПК Ф. Р-301. Оп. 1. Д. 63.
22. ГАПК Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 117.
23. Пученков А. С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей — антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–9. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-5-9.

ТЕТЕРИН Вадим Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия». SPIN-код: 3547-0880 AuthorID (РИНЦ): 677585 ORCID: 0000-0001-6873-3946 Адрес для переписки: teterinvi@gmail.com

Для цитирования

Тетерин В. И. От сыска к розыску: уголовные органы Пермской губернии в годы революции и Гражданской войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 40–47. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-40-47.

Статья поступила в редакцию 10.09.2019 г.
© В. И. Тетерин

FROM INVESTIGATION TO DETECTION: CRIMINAL INVESTIGATION ORGANS OF PERM PROVINCE DURING YEARS OF REVOLUTION AND CIVIL WAR IN RUSSIA

Despite the high actuality of the subject connected with the necessity of building a civil society in our country the modern historiography does not cover a complex study of the soviet system of criminal investigation formation in certain regions. The present study elaborates on criminal investigation institutions in Perm region under the soviet authorities coming to power. With the help of the archive documents from the State Archive of Perm region and the Perm police history museum the author discovers some historic facts related to organization and functioning of criminal investigation in Perm region. Following the collapse of monarchy in 1917 the whole Russian law-enforcement system began to transform. New transformations took place when the Bolsheviks came to power in autumn 1917. Criminal investigation was no exception. Along with that a kind of continuity was characteristic of the system despite all the political changes. A lot of investigators, some having started their career before the revolution, continued working under both the white and the red. However the revolution and the Civil War could not leave the criminal situation in the region and investigating agencies intact. Ideology affected their activity a lot. The crisis destroyed the resource base and personnel development system. But that did not prevent the authorities from achieving high crime detection and containing the chaos in the region. During the first years of the soviet power the fundament for the effective functioning of the investigation institutions was created.

Keywords: criminal investigation, investigating agencies, Perm region, 1917 Revolution, Civil War, Soviet power.

References

1. Zvyagin S. P. Pravookhranitel'naya politika A. V. Kolchaka [Law enforcement policy of A. V. Kolchak]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 2001. 352 p. (In Russ.).
2. Kolemasov V. N. Organizatsiya raboty ugovnogo rozyska Rossii v pervyye gody sovetской vlasti [Russian criminal investigation department work organization during the first years of soviet power // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2012. No. 4-2. P. 103–105. (In Russ.).
3. Abdulkaramov I. R., Artem'yeva E. S. Iz opyta stroitel'stva sovetского ugovnogo rozyska v Chelyabinske v 1917–1921 gg [From the experience of building the Soviet criminal investigation department in Chelyabinsk in 1917–1921] // Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiyskoy politsii). *Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiyskoy politsii)*. In 2 vols. St. Petersburg, 2016. Vol. 1. P. 129–131. (In Russ.).
4. Tokareva S. N. Transformatsiya organov po bor'be s ugovnoy prestupnost'yu v 1908–1918 gg. (na primere chernozemnogo tsentra Rossii) [The transformation of the authorities to combat crime in 1908–1918 (on the example of black earth center of Russia)] // Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. *Scientific Notes*. 2016. No. 3 (39). P. 38–42. (In Russ.).
5. Abramovskiy A. A. Organizatsionno-pravovyye osnovy bor'by s ugovnoy prestupnost'yu v Chelyabinske v pervyy god sovetской vlasti [The legal basis of the fight against criminality in Chelyabinsk in the first year of soviet power] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series. Law*. 2014. No. 20. P. 48–53. (In Russ.).
6. Dovgalyo V. K. Stanovleniye i razvitiye organov militsii na territorii Permskoy gubernii (Fevral' 1917–mart 1921 gg.) [Formation and development of police in the territory of Perm province (February 1917–March 1921)]. Perm, 2004. 296 p. (In Russ.).
7. Rutskin V. M. Istoriya militsii Permskogo kraya [Perm' Region Police History]. Perm, 2013. 440 p. (In Russ.).
8. Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya (GAPK) [State Archive of the Perm Region (SAPR)]. File: 35/1/378. (In Russ.).
9. Postanovleniye Vremennogo pravitel'stva ob uchrezhdenii militsii [Provisional Government's Ordinance on the Establishment of Police]. Petrograd, 1917. 28 p. (In Russ.).
10. Permskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (PermGASPI) [Perm State Archive of Socio-Political History (PSASPH)]. File: 90/4/828. (In Russ.).
11. Kungurskiy gorodskoy arkhiv (KGA) [Kungursky City Archive (KCA)]. File: 588/1/376. (In Russ.).

12. GAPK [SAPR]. File: P-714/1/201. (In Russ.).
13. GAPK [SAPR]. File: P-343/1/2. (In Russ.).
14. GAPK [SAPR]. File: P-746/1/6. (In Russ.).
15. GAPK [SAPR]. File: P-746/2/46. (In Russ.).
16. Vremennoye polozheniye o Sibirskoy militsii [Temporary regulations on the Siberian police]. Permian: Tipografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1919. 15 p. (In Russ.).
17. GAPK [SAPR]. File: P-618/1/9. (In Russ.).
18. GAPK [SAPR]. File: P-618/1/3. (In Russ.).
19. GAPK [SAPR]. File: 711/1/5. (In Russ.).
20. GAPK [SAPR]. File: P-343/1/1. (In Russ.).
21. GAPK [SAPR]. File: P-301/1/63. (In Russ.).
22. GAPK [SAPR]. File: P-81/1/117. (In Russ.).
23. Puchenkov A. S. «Kolchakovskiy rezhim osnovyvalsya na glavnoy ideologicheskoy sostavlyayushchey — antibol'shevizme, chto samo po sebe uzhe v tekhnosloviyakh ne nuzhdalos' v dopolnitel'noy rasshifrovke politicheskoy programmy...» [«The Kolchak regime was based on the main ideological component — anti-Bolshevism, which in those conditions did not need additional clarification of the political program...»] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'.

Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 4. P. 5–9. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-5-9. (In Russ.).

TETERIN Vadim Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Philosophy Department.

SPIN-code: 3547-0880

AuthorID (RSCI): 677585

ORCID: 0000-0001-6873-3946

Address for correspondence: teterinvi@gmail.com

For citation

Teterin V. I. From investigation to detection: Criminal Investigation Organs of Perm province during years of revolution and civil war in Russia // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2020. Vol. 5, no. 1. P. 40–47. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-40-47.

Received September 10, 2019.

© V. I. Teterin